

УДК 94(574).084

ББК 63.3(5Каз)61

**Становление советской власти в Казахстане
и реализация политики коренизации
административного аппарата в 1920–1926 гг.***

И.В. Анисимова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**Formation of the Soviet Power in Kazakhstan
and Realization of the Policy of Indigenization
of Administrative Facilities in 1920–1926**

I.V. Anisimova

Altai State University (Barnaul, Russia)

На основе широкого круга документальных источников рассматриваются особенности становления советской власти в Казахстане и начальный этап процесса так называемой коренизации партийно-государственного аппарата республики. Коренизация была важнейшей частью национальной политики советского государства и позволяла реализовать право наций на самоопределение и саморазвитие в культурном, образовательном и управленческом смыслах. Проведение коренизации в Казахстане осуществлялось посредством решения двух задач: во-первых, переводом делопроизводства в республике на казахский язык, придания казахскому языку статуса языка делового общения наряду с русским, во-вторых, расширением национального представительства в органах власти всех уровней, увеличение национальных партийных кадров. Параллельно с поставленными задачами решалась и проблема строительства национальной системы образования и ликвидация безграмотности среди казахского населения.

Несмотря на трудности, результаты проводимой политики были видны уже в первые годы данной кампании. Численность национальных кадров в системе управления значительно возросла, созданная в республике сеть учебных заведений, курсов, школ по подготовке управленцев среднего и низшего звеньев способствовала повышению уровня грамотности казахов. Однако метод «процентной нормы», реализуемый в политике коренизации в 1920–1926 гг., не привел к качественному изменению системы управления республикой, сохранялись сложности и в переводе делопроизводства на казахский язык, что заставило руководство отказаться от его применения.

On the basis of a wide range of documentary sources the article considers the formation of the Soviet power in Kazakhstan and the initial stage of indigenization of party state government of the republic. Indigenization was the most important part of national policy of the Soviet state and allowed exercising the right of the nations to self-determination and self-development in cultural, educational and managerial meanings. Indigenization in Kazakhstan was performed by means of the solution of two tasks: first, the translation of a clerical work in the republic into Kazakh, giving to Kazakh the status of the language of business communication along with Russian; secondly, the expansion of national representation in the authorities of all levels, increase of the national party personnel. In parallel with set tasks the solution was offered to the problem of the construction of the national education system and liquidation of illiteracy among the Kazakh population. Despite the challenges, the results of the pursued policy were visible in the first years of indigenization. The number of the national personnel in the management system considerably increased the network of educational institutions, rates, schools created in the republic on training of managers of an average and lowest link promoted the increase in the literacy level of the Kazakhs. However, the method of "a percentage regulation" realized in the policy of indigenization in 1920–1926 did not lead to high-quality change of the management system in the republic, difficulties and in translation of clerical work into Kazakh remained which forced the management to refuse its use.

*Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 15-31-12023 «Революции 1917 г. в России и «национальный вопрос» (на примере центральноазиатских национальных окраин)».

Ключевые слова: Казахстан, советская власть, большевики, коренизация, национальный вопрос, национальное строительство.

DOI 10.14258/izvasu(2017)2-02

Революции 1917 г. привнесли кардинальные изменения в жизнь российского общества, наполнили новым смыслом понятия «национальная политика» и «государственное строительство». Принятая в первые дни советской власти Декларация прав народов России (2 ноября 1917 г.) утвердила основные принципы политики советского государства: равенство всех народов и право наций на самоопределение, отмену национальных и национально-религиозных ограничений, свободное развитие национальных меньшинств. Эти положения легли в основу процесса советизации бывших имперских национальных окраинах. Согласимся с мнением известного казахстанского ученого, академика С. Зиманова, что «право нации на самоопределение, взятое Лениным из политического и демократического арсенала Запада и модернизированное им на большевистский лад применительно к условиям России, при всей ограниченности и деформации, явилось одним из важнейших факторов интернационализации и обеспечения «единства» общества и страны» [1, с. 12], а установление советской власти в Казахстане, с ее реформами в области экономики, культуры, здравоохранения, образования, а также учреждением органов власти и управления, правоохранительной и судебной системы, формированием права, можно воспринимать не иначе как позитивно, «поскольку казахскому народу, долгие годы мечтавшему о самостоятельности, представилась реальная возможность создать свою национальную государственность» [2].

Сегодня обращение к теме становления советской власти в национальных республиках представляет особый интерес в свете юбилея революционных событий 1917 г. Не менее актуальным является и изучение коренизации государственного аппарата, проводимой большевиками в национальных республиках. Советская историография выделяла три этапа политики коренизации государственного управленческого аппарата в КазССР [3; 4]. На первом этапе, с момента образования республики до 1926 г., коренизацию проводили особые комиссии при ЦИКе и исполкомах, осуществлялась она методом «процентной нормы», сущность которого состояла в том, что для каждого учреждения устанавливали определенный процент работников из коренного населения. В качестве примера реализации данного метода выступает приказ начальника милиции КазССР, адресованный начальникам административных отделов, которые согласно приказу при подборе кандидатур в Краевую школу среднего состава милиции должны были «строго руководствоваться процентным отношением национального

Key words: Kazakhstan, Soviet power, Bolsheviks, indigenization, ethnic question, national construction.

состава, а также степени потребности в подготовленном командном составе милиции каждого уезда».

Однако, по мнению ряда современных исследователей, сведение коренизации только к созданию местных управленческих кадров некорректно. Как справедливо отмечает С.Ш. Казиев, политика коренизации предполагала не только создание национальных кадров, но и продвижение языков титульных наций в официальное делопроизводство, развитие образования и способствовала в итоге реализации конечных целей советской национальной политики, заключавшихся в интеграции всех народов страны на новом качественном уровне [5, с. 92]. Поддержка национальных окраин для большевиков стала неотъемлемым условием в борьбе за власть. В связи с этим большевики делали национальным меньшинствам «привлекательные предложения», касавшиеся не столько самоопределения, сколько развития национальных культур и языка [6, с. 110].

К тому же национальная политика Советского государства способствовала росту доверия к центральной власти, но позиции партии большевиков в национальных окраинах были крайне уязвимы, что требовало проводить советизацию и большевизацию регионов ускоренными темпами [7, с. 132]. Особенно остро этот вопрос стоял применительно к центральноазиатским национальным окраинам, где в период революций 1917 г. сложились и заявили о себе первые национальные партии, примером которых служит деятельность партии «Алаш» в Казахстане, которая в своих программных установках хотя и заявляла о неделимой России и построении нового государства на федеративных началах, но проводила основным тезисом идею автономизации региона, что шло в разрез с принципами большевистской партии. В связи с этим проблема становления советской власти в Казахстане и начальный период коренизации системы управления в республике представляют научную значимость и выступают целью данного исследования.

Важным этапом в процессе советизации центральноазиатского региона стало принятие 26 августа 1920 г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров постановления «Об образовании автономной Киргизской Социалистической Советской республики» [8, док. 2, с. 33–35], согласно которому в состав автономной Киргизской ССР включались Семипалатинская, Акмолинская, Тургайская, Уральская области, Мангышлакский уезд Закаспийской области, несколько волостей Астраханской губернии. Киргизской республике были переданы территории,

входящие в состав Туркестанской республики, что произошло по «волеизъявлению населения этих областей». Управление КирССР передавалось в руки местных Советов депутатов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Киргизской Советской Социалистической Республики. Для внутреннего управления республикой учреждалось 12 народных комиссариатов (внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения, земледелия, продовольствия, финансов, народного хозяйства, рабоче-крестьянской инспекции, труда, путей сообщения). Для управления военным аппаратом региона был создан Военный киргизский комитет, подчиненный Заволжскому военному округу. В системе управления КирССР сохранялась вертикаль власти, все финансово-хозяйственные наркоматы республики находились в непосредственном подчинении соответствующих народных комиссариатов РСФСР. Но при этом соблюдался и принцип автономизации региона, «наркоматы внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия — автономны в своих действиях», хотя и подотчетны непосредственно ВЦИК. Немаловажно, что финансирование, снабжение техническими средствами, материальное обеспечение проводимых органами управления мер молодой республики осуществлялось из средств РСФСР [9, с. 251–255].

Важное значение для утверждения советской власти в республике имел I Учредительный съезд Советов КАССР, проходивший в Оренбурге 4–12 октября 1920 г., который обозначил цели и задачи государственного строительства и принял Декларацию прав трудящихся КАССР [10, док. 149, с. 365–368], конституционно определившую основные принципы образования казахской советской государственности. На съезде была провозглашена Казахская автономная ССР в составе РСФСР. Съезд избрал верховные органы власти – Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК) республики. Председателем ЦИК КазАССР был избран С.М. Мендешев, а председателем СНК КазАССР – В.А. Радус-Зенькович. Вся полнота власти сверху и донизу юридически принадлежала Советам. Провозглашалось равенство прав мужчин и женщин, что в условиях господства патриархальных обычаев имело несомненно прогрессивное значение, устанавливались принципы всеобщего избирательного права, вводилась всеобщая трудовая повинность. В Декларации говорилось, что государство берет на себя заботу о получении трудящимися бесплатного образования, охране их здоровья, содействии переходу кочевников к оседлому образу жизни, обеспечении пользования национальным языком, создании условий, наилучшим образом обеспечивающих духовное, политическое и социальное развитие трудящихся Казахстана.

При создании советского государственного аппарата в Казахстане за основу был взят опыт строительства системы управления в РСФСР. В приветствии Учредительного съезда ВЦИКу говорилось: «Воспринимая весь опыт Советской России в построении и работе органов народной власти и хозяйственных учреждений, основной задачей своей мы считаем сознательное привлечение широких трудовых масс на сторону Советской власти, установление живой деловой связи Советов с массами и выработку из среды масс сознательных работников и борцов» [10, док. 148, с. 364–365]. Аналогичные идеи высказывал и председатель СНК Киргизской АССР в 1920–1921 гг. В.А. Радус-Зенькович. Выступая на Первом съезде Советов Казахстана, он подчеркивал, что «при организации власти и проведении в жизнь намеченных мероприятий строить что-либо новое нам не приходится, так как мы имеем перед собой опыт и знание Российского пролетариата, давшие в течение трехлетнего существования Советской власти положительные результаты в деле управления страной... Трудящееся население казахского края впервые получает в свои руки бразды правления своей страной на основе свободного национального самоопределения и имеет все благоприятные условия для полного культурного и экономического развития» [3, с. 74].

Проблема обеспечения органов власти всех ступеней представителями местных национальностей стала одной из важнейших задач, которая требовала решения в процессе становления советской власти в национальных окраинах. В первые годы советской власти по инициативе В.И. Ленина во всех национальных республиках и областях создавались курсы советского строительства по подготовке работников городских и сельских Советов, на которые принимались лица из трудящихся коренной национальности [4, с. 80]. Основные положения о национальном равноправии и представительстве национальностей в органах власти были сформулированы в программе РКП(б), принятой VIII съездом, проходившим в марте 1919 г., в которой подчеркивалось, что в национальном вопросе РКП(б) руководствуется следующими положениями:

«1) Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение» [11, с. 416].

О важности коренизации государственного аппарата неоднократно говорил в своих выступлениях В.И. Ленин. Так, в ходе работы IX съезда РКП(б) в марте–апреле 1920 г., рассматривая вопрос о созда-

нии Татарской республики, Ленин отмечал, что наряду с накоплением опыта чисто татарского управления, необходимо воспитывать государственно-политические татарские кадры. Данная практика стала проецироваться и на другие этнорегионы бывшей Российской империи, вошедшие в состав Советского государства.

Вопрос о коренизации госаппарата поднимался позднее и на X съезде РКП(б), проходившем 8–16 марта 1921 г. В подготовленных к съезду тезисах об очередных задачах партии в национальном вопросе говорилось о необходимости активизировать процесс приобщения «невеликороссов» к достижениям советского государственного строительства. «Политика царизма, политика помещиков и буржуазии по отношению к этим народам состояла в том, чтобы убить среди них зачатки всякой государственности, калечить их культуру, стеснять язык, держать их в невежестве и, наконец, по возможности руссифицировать их. Результаты такой политики — неразвитость и политическая отсталость этих народов, — писал в тезисах И.В. Сталин. — Теперь, когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликоросских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национальному облику этих народов;

б) поставить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения;

в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке» [12, с. 23–24].

Реализация стратегии коренизации в Казахстане предусматривалась путем решения двух задач, во-первых, посредством перевода делопроизводства на родной язык, во-вторых, вовлечением трудящихся коренной национальности в систему советского государственного аппарата, подготовкой национальных кадров и обучением казахскому языку представителей других национальностей, проживающих в регионе.

Председатель Семиреченского областного ревкома У. Джандосов, обращаясь к уездно-городским ревкомам области в мае 1921 г., определял среди основных задач партии проведение коренизации на всех уровнях власти: «Перед нами работа по организации перехода от системы управления через ревкомы к постоянным конституционным формам — к исполкомам. Эта работа должна быть поставлена таким образом, чтобы семиреченские советы трудящихся были действительными советами, чтобы за кирбеднотой было обеспечено большинство мест в советских органах» [13, док. 48, с. 100–101].

Конечно, нужно понимать, что руководство новой республики в процессе строительства государ-

ственного аппарата на новых началах столкнулось с определенными сложностями, в том числе низким уровнем грамотности среди казахского населения и отсутствием подготовленных управленческих кадров. В связи с этим повышение уровня грамотности казахского населения имело в начале 20-х гг. XX в. актуальное значение. Одним из важных шагов по введению образования на казахском языке и развитию казахской школы стала работа казахских общественных деятелей по переводу учебников для единой трудовой школы на казахский язык. Необходимо отметить, что организация школьного образования в Казахстане после революции 1917 г. осуществлялась в русле общегосударственной программы согласно декрету ВЦИК № 812 «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Всем школам РСФСР, за исключением высших учебных заведений, присваивалось название «Единая трудовая школа», которая подразделялась на две ступени: 1-я для детей от восьми до 13-ти лет (пятилетний курс) и 2-я — от 13-ти до 17-ти лет (четырёхлетний курс).

В конце января – начале февраля 1921 г. Наркомпросом и членом редакционной комиссии при Госиздате КирССР А. Байтурсиновым созвано объединенное совещание по вопросу составления и перевода учебников для казахской Единой трудовой школы [10, док. 151, с. 373–375]. На совещании присутствовали видные общественные деятели Казахстана Е. Омаров, С. Садуакасов, Ж. Аймаутов, С. Сейфуллин, А. Букейханов и другие, которые пришли к единогласному мнению о необходимости в кратчайшие сроки приступить к переводу или составлению учебников на казахском языке по основным школьным программам. Также было принято решение о переводе литературных произведений на казахский язык и составлении хрестоматии для чтения по казахскому языку для взрослых.

Важным шагом в процессе перевода делопроизводства на казахский язык стало принятие СНК КазССР 2 февраля 1921 г. декрета «Об употреблении казахского и русского языков в государственных учреждениях республики», согласно которому в государственных учреждениях Семипалатинской, Акмолинской, Оренбургско-Тургайской, Уральской и Букеевской губерний и Адаевского уезда, составляющих территорию КазССР, вводились казахский и русский языки «на равных правах» [10, док. 152, с. 375–376]. С момента издания декрета все законы и нормативно-правовые акты, «имеющие общий принципиальный характер и исходящие от центральных и губернских органов Кир(Каз)ССР», должны были издаваться и публиковаться одновременно на русском и казахском языках.

При этом вполне осознавалось, что в данных условиях перевод всего делопроизводства полностью на ка-

захский язык представляется невозможным. В декрете подчеркивалось, что все центральные, губернские и уездные учреждения республики ведут делопроизводство и сносятся между собой на русском языке. На низовом уровне, в аульных, сельских, поселковых Советах, волостных, станичных и районных исполкомах, ревкомах и народных судах переписка с учреждениями республики и делопроизводство ведутся в местностях с казахским населением на казахском языке, а местностях с русским населением — на русском языке. Дознание и следствие в чрезвычайной комиссии и ревтрибуналах велось на языке привлеченных к делу лиц. При ведении делопроизводства в остальных случаях выбор языка диктовался «соображениями целесообразности и практической пользы».

Несмотря на срочность введения декрета 1921 г., перевод делопроизводства на национальный язык имел определенные сложности, которые были вызваны совокупностью факторов, в том числе отсутствием подготовленных работников, недостатком делопроизводственной документации на казахском языке и т.д. Тем не менее председатель ЦИК КАССР С.М. Мендешев в своем отчете на II съезде Советов КАССР, проходившем 5 октября 1921 г., отмечал значительные успехи республики, сделанные в области народного просвещения, признавая проделанную работу «особенно ударной». В своей оценке Мендешев исходил из того объема мероприятий, которые были проделаны в данной сфере в республике, выделяя среди них в том числе издание КирЦИКом ряда декретов и распоряжений о передаче всех работников просвещения в распоряжение Народного комиссариата просвещения на работу по своей специальности, разработку соответствующих положений об увеличении финансирования наркома просвещения, разработку программы переустройства организации школьного образования и плана всеобщего обучения. С.М. Мендешев подчеркивал, что особое внимание необходимо уделить изданию учебников на казахском языке для казахских школ, так как «с момента революции явилась возможность открытия школ, но учебников не было. Поэтому эта работа была ... дана Наркомпросу в виде ударного задания» [8, док. 29, с. 71–77].

Несмотря на заявленные успехи, процесс формирования национальных кадров в системе управления, повышение их профессионализма и общего уровня грамотности среди казахского населения шел с большими затруднениями. Сложности заключались в отсутствии не только кадров, владеющих двумя языками, но и нормативно-правовой документации на казахском языке. Так, в циркуляре Народного комиссариата юстиции КАССР от 11 июля 1923 г. отмечалось, что «ввиду отсутствия у наших судебных работников практики по изготовлению на киргизском языке всякого рода актов по судебным делам, а также ввиду малоопытности и недостаточной подготовленности судебных работников – киргизов, Наркомюст находит необходимым,

начиная с этого номера, периодически печатать в объявлениях формы приговоров, решений, протоколов, постановлений, которыми судьи и следователи киргизских участков должны руководствоваться в своей деятельности» [10, док. № 166, с. 414–415]. Для решения данных проблем наркомом юстиции была организована работа по подготовке и изданию типографским способом судебной-следственной документации по переводу и изданию на казахском языке Собраний узаконений и распоряжений правительства КазАССР за 1923 г., Уголовного кодекса РСФСР и ряда других нормативно-правовых актов [7, с. 136].

По решению Президиума Казахского ЦИК в августе 1923 г. была организована постоянная Центральная комиссия по введению делопроизводства на казахском языке, на которую были возложены контроль и руководство работой губернских комиссий, созданных при всех губисполкомах республики, за исключением Оренбургского, и начавших свою деятельность в конце 1923 г. Все советские органы были обязаны ввести казахский язык в делопроизводство аульных Советов и волостных исполкомов не позднее 1 января 1924 г. Волостные и уездные аппараты в районах со смешанным населением должны были ввести делопроизводство на обоих языках. Делопроизводство на русском и казахском языках в губернских органах вводилось с 1 июля 1924 г., в наркоматах и краевых органах с 1 января 1925 г. При этом всем наркоматам, краевым и уездным органам предписывалось постепенно приспособлять аппараты к переходу на казахское делопроизводство, укомплектовывать аппараты работниками из коренного населения или лицами, хорошо знающими казахский язык [3, с. 75]. В русле реализации данных постановлений стало издание в 1924 г. на русском и казахском языках «Руководства по делопроизводству в волисполкомах».

Всем наркоматам и краевым учреждениям необходимо было издать в течение трех месяцев относящиеся к их деятельности руководящие законоположения на казахском языке, а с января 1924 г. все проекты декретов и постановлений, подлежащих утверждению, представлять на двух языках – русском и казахском одновременно.

Важность перевода делопроизводства на казахский язык затрагивал в своем докладе, представленном на IV съезде Советов КАССР, председатель ЦИК КАССР С. Мендешев, который подчеркивал, что введение делопроизводства на русском языке «влекло отрыв сов аппарата от коренной массы» [8, док. 72, с. 136].

Наряду с проведением комплекса мер по переводу делопроизводства на казахский язык в республике предпринимались активные шаги по подготовке партработников и повышению уровня политграмотности среди казахского населения. В связи с политикой коренизации кадров, проводившейся в соответствии с решением VIII съезда РКП(б), в Казахстане были открыты советские,

партийные школы и различные системы курсов. В итоге в Казахской АССР число представителей коренной национальности, избранных в сельские и аульные Советы, с 1923 по 1924 г. выросло с 16570 до 31187 чел. [4, с. 80].

В целом, за несколько лет со времени образования КазССР процесс формирования национальных кадров существенно активизировался, представителей национальностей включали в кадровый состав аппарата. Однако сделанные шаги были явно недостаточными для реализации сформулированной стратегии партии. Если количественно численность представителей коренных национальностей в партийных организациях из года в год возрастала, то их качественный состав был крайне низким. На XIII съезде РКП(б), проходившем в мае 1924 г., была принята резолюция «Об агитпропработе», в которой подчеркивалось, что агитационная работа в национальных республиках за несколько лет достигла серьезных успехов, ее необходимо продолжать. Однако «наряду с усилением массовой агитации она должна иметь в виду в ближайшее время ликвидацию политнеграмотности в партийных организациях нацреспублик и областей (Туркестан, Киргизия, Северный Кавказ и т.д.), где эта политнеграмотность среди коммунистов, принадлежащих к коренному населению, достигает огромных размеров» [10, док. 174, с. 425].

В качестве основных мер по ликвидации политнеграмотности съезд предлагал расширить сеть школ политграмоты на национальных языках при материальном обеспечении со стороны центра, усилить работу по подготовке нацработников, как партийных, так и советских, из рабоче-крестьянской массы при одновременном повышении квалификации наличных работников, вовлекать «националов в комвузы, вузы, совпартшколы и рабфаки при систематическом переходе их на родной язык преподавания». В резолюции также подчеркивалась важность расширения деятельности по изданию марксистской и популярной политической литературы на национальных языках как в центре, так и на местах. В резолюции второй сессии КазЦИК четвертого созыва, проходившей в июне 1924 г., предлагалось всем учреждениям срочно принять самые решительные меры к укомплектованию штатов казахами.

Однако, несмотря на сделанные шаги, нехватка подготовленных кадров ощущалась достаточно остро. Выходом из сложившейся ситуации стала организация различных краткосрочных курсов по подготовке техработников системы управления. В течение 1924 г. губернские комиссии по коренизации организовали курсы для волостных секретарей из казахов, в ряде губерний были открыты курсы по подготовке специальных технических работников (машинисток, счетоводов, финработников) госаппарата, открывались курсы по подготовке инструкторов по ведению делопроизводства на казахом языке, краткосрочные ведомственные курсы, что позволило постепенно увеличить количество казахов в административных органах.

Особое внимание требовала организация работы органов народного контроля и милиции. Здесь недостаток подготовленных к службе работников из коренного казахского населения ощущался особенно остро. Для ликвидации этого пробела в 1923 г. была организована Краевая школа среднего состава милиции, при этом для представителей казахской национальности условия приема в школу были облегченными, основным условием приема было владение разговорным русским языком. С каждым годом процент казахов, обучающихся в школе, возрастал, если в 1923 г. от общей численности слушателей казахи составляли 68%, то в 1926 г. эта цифра достигала 94,4% от всего состава [3, с. 76–77]. В 1924 г. были организованы юридические курсы НКО КазССР, которые готовили судебно-следственных работников, в том числе казахской национальности. В итоге по данным за 1924 г. в милиции, угрозыске, административных отделах казахи составляли в среднем 49,5%.

Очевидно, что реализация политики коренизации госаппарата была тесно связана с развитием народного образования и просвещения. На V казахстанской краевой конференции РКП(б), которая проходила 1–7 декабря 1925 г., подчеркивались успехи, сделанные республикой в области общественно-политической и культурной жизни. Так, в 1924–1925 гг. более 40% бюджетных средств было направлено на народное образование и культурно-просветительную работу. В 1925 г. количество учащихся в республике по сравнению с предреволюционным 1913 г. увеличилось вдвое, в том числе казахов – почти в 10 раз [14, с. 237]. В республике были открыты 20 средних специальных учебных учреждений, 13 профтехнических учебных учреждений, расширялась сеть культурно-просветительских заведений: работали 154 клуба, более 300 библиотек, 335 изб-читален и красных юрт [14, с. 238]. Активно шла работа в сфере не только народного образования и ликвидации безграмотности, но и партийного просвещения. Партийная организация Казахстана уделяла большое внимание подготовке кадров высшей квалификации. В 1925 г. в вузах СССР обучалось около тысячи студентов из Казахстана, и хотя в документах конференции не говорится о национальном составе контингента, можно предположить, что речь идет в том числе и о казахах.

Необходимо отметить, что в первую очередь казахи активно включались в работу низшего звена административного и партийного аппарата республики. Если говорить о наркоматах и краевых административных учреждениях КазАССР, то здесь численность этнических казахов была сравнительно невысокой. Так, по данным на 1 января 1925 г. наибольший процент служащих-казахов наблюдался в Наркомсобесе — 27,7%, в то время как в Наркомфине их не было вовсе. В целом,

из 1105 служащих наркоматов и учреждений республики казахи составляли 8,3% [3, с. 77].

Интересны сведения о партийной работе среди женщин Казахстана. В советском государстве реализация равноправия женщин была декларирована как часть государственной политики. Вспомним, что и в Декларации прав трудящихся КАССР, принятой на I Учредительном съезде Советов республики отдельный пункт был посвящен положению казахской женщины. Подчеркивалось, что «исходя из того, что общество не может считать себя освобожденным, пока женщина остается поработанной, киргизскую женщину, донине рабу в общественной и семейной жизни и в то же время безропотную работницу в хозяйстве, считать отныне равноправным членом общества с распространением на нее всех без изъятия политических и гражданских прав, являющихся завоеванием и достоянием всей массы трудящихся» [10, док. 149, с. 365–368].

В этой связи важно, что в республике активно открывались женские клубы, школы по ликвидации безграмотности, но самое важное — женщин стали активно включать в кадровый аппарат управления. При крайкоме и губкомах партии были созданы курсы по подготовке так называемых женработников. Если в 1922 г. в составе Советов было всего 97 женщин, в том числе 5 казашек, то в 1925 г. — 6663 женщины, в том числе свыше трех тысяч казашек [14, с. 238]. Это стало безусловным успехом в процессе «освобождения» казахской женщины.

В итоге, комплекс мероприятий по коренизации системы управления Казахской ССР, разработанный и реализованный в течение 1920–1926 гг., имел положительные результаты, количество казахов в процентном соотношении в системе управления значительно выросло. Парторганизациями республики активно выдвигались в советские и хозяйственные органы представители коренной национальности. В ряде городов были открыты курсы по подготовке представителей низшего звена управления, значительно увеличилось количество учащихся в совпартшколах. Однако отсутствие подготовленных национальных кадров среднего звена управления приводило к тому, что выполнение процентной нормы осуществлялось за счет привлечения казахов на должности низшего звена управления или обслуживающего персонала. В результате такой коренизации деятельность аппарата практически не изменялась, существенные затруднения были и с переводом делопроизводства на казахский язык. На последующих этапах методы коренизации, направленные только на увеличение численности национальных кадров в системе управления, были признаны неэффективными, от них вынуждены были отказаться. В 1926 г. в проводимую политику были внесены существенные изменения, означавшие переход от методов «процентной нормы» к функциональным, что означало новый этап в коренизации партийно-государственного аппарата Казахской ССР.

Библиографический список

1. Зиманов С. Проблемы государственно-правовой науки и юридическое высшее образование в Казахстане. — Алматы, 2009.
2. Кожаметов Г.З., Ботагарин Р.Б. Некоторые вопросы теории развития национальной государственности в трудах академика С.З. Зиманова // Вестник Карагандинского гос. ун-та. — 2014. — № 1.
3. Мукашев Р.Ж. Из истории укрепления советского государственного аппарата в Казахстане в 20-х годах // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. — 1982. — № 3.
4. Сафинов К.Б. Из истории представительства национальностей в государственном аппарате Казахской ССР // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. — 1988. — № 6.
5. Казиев С.Ш. Политика коренизации и проблемы межэтнического доверия в Казахстане (1923–1936 гг.) // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. — 2014. — Т. 4. — № 4.
6. Трофимов Е.Н. Россия многонациональная. Политико-правовые основы управления национальными процессами (1906–2012 годы). — М., 2013.
7. Лысенко Ю.А., Лысенко М.Ф. К вопросу о политике коренизации аппарата государственного управления в Туркестанской и Киргизской (Казахской) автономных советских социалистических республиках РСФСР (1919–1924 гг.): цели, этапы и итоги // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2015. — № 3/2(87). DOI:10.14258/izvasu(2015)3.2-20.
8. В братском единстве народов СССР. Государственное строительство Советского Казахстана. Документы и материалы. 1920–1937 гг. — Алма-Ата, 1972.
9. Образование Казахской АССР: сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957.
10. Этнополитические и этносоциальные процессы в центральноазиатских окраинах России в период революций 1917 г. и первые годы советской власти: документы и извлечения. — Барнаул, 2016.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. 1898–1925: сборник документов. М., 1953.
12. Сталин И.В. Сочинения. — Т. 5. — М., 1947.
13. Джандосов У. Документы и публицистика (1918–1937 гг.) в 2 т. — Алматы, 1999. — Т. 1.
14. Очерки истории коммунистической партии Казахстана. — Алма-Ата, 1963.